

21 июня 2014

Невидимые плакаты и скрытые призывы

Алек Эпштейн

О том, как российские власти ищут "экстремизм" только что не в капусте, я писал уже не раз. На протяжении ряда лет я старался привлечь внимание общественности к наиболее вопиющим случаям: как Алексей Никифоров в Екатеринбурге был осужден за плакат "Хватит Путина!", Михаил Деев в Курске – за листовку "Не хочу жить в фашистском государстве", как активистов Новороссийского комитета по правам человека судили за плакат "Свободу не дают, ее берут". Как раз по делу Деева в суд было представлено ставшее в одночасье знаменитым экспертное заключение, в котором утверждалось, будто "В наклейке с надписью "Долой самодержавие и престолонаследие!" ... имеется призыв к... свержению государственной власти". Писал я и о том, как Центр противодействия экстремизму (ЦПЭ) при УМВД РФ по Тюменской области инициировал судебное преследование талантливого ученого, кандидата филологических наук Андрея Кутузова за организацию им санкционированного и прошедшего без каких-либо происшествий митинга, направленного против существования и принципов работы самого ЦПЭ; А.Б. Кутузов, к сожалению, был осужден на основе очевидно сфальсифицированных доказательств, вследствие чего был посреди учебного года уволен из университета и вынужденно покинул Тюмень. Писал я и о поданном в суд "экспертном заключении", в котором утверждалось, будто "вся смысловая нагрузка плаката", в центре которого – лозунг "убей в себе раба" – "в призыве к насилию (убийству)". Годами занимаясь этой проблематикой, написав об этом две книги и целый ряд статей, в которых я стремился проследить этапы формирования "антиэкстремистского" законодательства в Российской Федерации, а также показать, как появилась "служивая квазинаука" – "экстремизмоведение", мне казалось, что меня уже ничего в этой сфере не сможет удивить. Оказалось, однако, что я недооценивал ретивость российской охраны. Когда три года назад мы с моим другом сдавали в печать книгу "Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России", ее название все же было в определенном смысле метафорой: людей судили на основании чудовищных "экспертных" заключений за не посягавшие ни на чьи права и свободы митинги, пикеты, выставки, концерты и газеты, но все же те, кто делали наклейки и плакаты "Хватит Путина!", "Не хочу жить в фашистском государстве" и "Долой самодержавие и престолонаследие!", делали внятные политические заявления, за которые их и преследовали. Однако волна протестов в Москве в конце 2011 – первой половине 2012 года, "арабская весна", приведшая к смене власти в трех странах Северной Африки, а в наибольшей мере – свержение режима Януковича, привели к тому, что название нашей книги стало материализовавшейся метафорой.

Ровно два месяца назад, 6 апреля 2014 года, у Иверской часовни, непосредственно перед Красной площадью несколько человек встали, вытянув руки, как будто в руках у них находятся плакаты. В реальности не держали они ничего, кроме воздуха. Этого, однако, хватило, чтобы все они были тут же задержаны: за вытянутые руки, в которых они

держали "невидимые плакаты", увели в автозак; кто не хотел идти, тех просто уносили. В полицейских протоколах указывалось, что "задержанные держали в руках невидимые плакаты с антиправительственными надписями"! Из ОВД "Арбат" они были отпущены лишь после оформления протоколов по статье 20.2 Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за "нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования". Инициаторы этой яркой акции, которыми, насколько известно, были Даниил Когтев и Рэйда Линн, показали, что система реально готова преследовать не только за написанное и сказанное, но и за только подуманное. Сравнения с Оруэллом и Кафкой давно уже набили оскомину, но никогда еще в России факт преследования именно за мыслепреступления не был таким наглядным.

И вот – новые вершины этой позорной для великой страны кампании. Информация об этом пока еще нигде не опубликована, ее пришлось собирать буквально по крупицам, но факт состоит в том, что 16 июня в Мурманске начали судить основателей небольшой ячейки, называющей себя Гуманистическим движением молодежи. Судить ребят будут на основании экспертизы пяти номеров выпущенной ими "Молодежной правозащитной газеты". 7 мая 2014 года прокурор Первомайского административного округа г. Мурманска А.Н. Гусаров подал, как указано, "в интересах Российской Федерации", исковое заявление в Первомайский районный суд г. Мурманска. В нем он просит "признать незаконным бездействие мурманской региональной молодежной общественной организации "Гуманистическое движение молодежи", выразившееся в неподаче в Управление Министерства юстиции РФ по Мурманской области заявления о включении организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента", а также возложить обязанность на Гуманистическое движение молодежи зарегистрироваться в качестве такового агента. Основанием этого требования прокурор считает то, что организация получает финансирование на проведение мероприятий и издание "Молодежной правозащитной газеты" от Фонда Розы Люксембург (Германия) и Генерального консульства Нидерландов в городе Санкт-Петербург. Обратим внимание на этот вопиющий факт: "в интересах Российской Федерации" мурманский прокурор подал дело в суд против организации, декларирующей следующие цели: формирование в молодежной среде гуманистических нравственных ценностей; воспитание чувства социальной ответственности, национальной терпимости, уважения свободы и прав личности, иного мировоззрения и образа жизни и т. д.

К обвинительному заключению, поданному прокурором А.Н. Гусаровым, приложен 16-страничный документ, названный "научно-консультативным исследованием"; оно было выполнено кандидатом филологических наук Л.В. Горбань. В 2008 году Лариса Васильевна защитила в Калининграде кандидатскую диссертацию, в которой установила, что "для языка военных моряков характерны языковая экономия и ярко выраженная экспрессия". Позднее Л.В. Горбань преподавала в Мурманском педагогическом (ныне – гуманитарном) университете, где в 2012–2013 годах даже возглавляла кафедру русской

филологии, была зарегистрирована и как индивидуальный предприниматель, но именно как к специалисту по "выражению экспрессии" ее и привлекли в данном случае.

Вопросы Ларисе Васильевне Центром противодействия экстремизму были сформулированы, что называется, не в бровь, а в глаз – и она ответила на них так, что цитировать хочется страницами. "Имеются ли в представленных материалах словесные высказывания, являющимися (так!) политическими призывами, провокациями и т.д., направленные против российской государственности, политики Российской Федерации?" – спросили ее, и она прямо ответила: "Да". В принципе, в действующем в РФ законодательстве нет таких категорий, как "политические призывы" или "провокации", "направленные против российской государственности, политики Российской Федерации": политические призывы, направленные "против политики Российской Федерации", ни в одном законе не запрещены, как не запрещены и призывы "за" эту политику. Однако самое интересное то, как аргументирует эксперт Л.В. Горбань данный ей положительный ответ на вопрос. Вот какая цитата из предисловия редактора газеты (№2 за март 2013 г., стр. 2) талантливого мурманского художника, работающего под псевдонимом Arch Genius, привлекла ее внимание: "Когда мы создавали с другом эту художественную работу, мимо пробежал мужчина пожилого возраста. Он спросил нас о смысле данной акции и, удовлетворившись ответом, сказал, что это "хорошее дело". Когда мы закончили и шли по домам, он нас догнал, и мы немного поговорили. Запомнилась фраза, в которой он утверждал, что нам с другом нужно вступить в партию "Единая Россия" и начать разрушать ее изнутри. Нас это дико повеселило". Встреченный ими мужчина, вероятно, идейный троцкист, считающий правильным внедряться в логово врагов, чтобы разрушать его изнутри, но вчитаемся в выводы, которые сделала (курсивом и жирным шрифтом) из этого эпизода недавняя завкафедрой русской филологии областного гуманитарного университета: "Данный материал ... содержит скрытый призыв к действиям, направленным против партии, выдвинувшей настоящего президента Российской Федерации, соответственно, политики, проводимой нынешним руководством страны". Итак, еще раз: редактор в своем предисловии вспомнил неназванного по имени пожилого человека, который посоветовал ему вступить в партию "Единая Россия" и начать разрушать ее изнутри. Это – именно это! – "скрытый призыв к действиям, направленным против ... политики, проводимой руководством страны".

Второй заданный ей вопрос выглядел так: "Имеются ли в представленных материалах призывы к воспрепятствованию законной деятельности государственных, правоохранительных органов?". И на этот вопрос был дан положительный ответ. Обосновывая этот вывод, Л.В. Горбань фактически придралась к одной-единственной цитате, которая достойна быть приведенной целиком: "Специальные средства в идее [так напечатано в экспертном заключении, должно быть – в виде] наручников применяются полицией практически без ограничений. На их взгляд [их – членов Общественной наблюдательной комиссии], не должно допускаться применение наручников способом, заведомо влекущим причинение вреда здоровью и унижающим человеческое достоинство". Казалось бы, очевидное, никем не оспариваемое утверждение. Из представленного материала Л.В. Горбань сделала вывод о том, что, коль скоро в статье

описывалась процедура грубого задержания нетрезвой женщины в Мурманске, читатель данной заметки придет к мнению о том, что "моральный облик мурманских полицейских под угрозой". И это само по себе позволило ей ответить положительно на вопрос о том, имеются ли в представленных материалах "призывы к воспрепятствованию законной деятельности государственных, правоохранительных органов"!

Но вершиной изысканий Л.В. Горбань по психосемантике стали ответы на третий и четвертый вопросы Центра по борьбе с экстремизмом: "Использовались ли в данных материалах специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против политики Российского государства?" и "Имеются ли в представленных материалах призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации?". Лариса Васильевна ни в чем не разочаровала тех, кто к ней обратился, дав положительный ответ на оба вопроса. Но если в прошлых вопросах она апеллировала (пусть и совершенно неадекватным образом) к опубликованному тексту, то эти положительные ответы базировались исключительно на анализе ею знаков препинания! И вот что она установила – цитирую стр. 12 поданного ею заключения: "Специальные языковые средства ... (цель – побуждение к действию) присутствуют в номере №3 "Молодежной правозащитной газеты", апрель 2013 г. Обращает внимание наличие восклицательных знаков (3) в помещенном на титульной странице требовании свободы: "Свободу!!!". "Наличие многократного повтора восклицательного знака на титульной странице (см. "Свободу!!!") – пунктуационного знака, выражающего чувства, экспрессию, призыв, побуждение, – возвращается она к этой теме на стр. 13 экспертизы, – свидетельствует о скрытом призыве, побуждении добиться, достичь, получить свободу". Отсюда, естественно, напрашивается вывод: "В текстах и заголовках "Молодежной правозащитной газеты" скрытые (так!) призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации заключаются во многократном требовании "свободы" и "прав"

Вот так. Многократное требование "свободы" и "прав" представляет собой скрытые призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации. Было бы интересно спросить Ларису Горбань, считает ли она, что конституционный строй Российской Федерации и ее целостность поддерживаются отсутствием свободы и бесправием, но этот вопрос ей не задавался, хотя из ее заключения непосредственно следует именно такой вывод. Мало что может опечалить столь же сильно, сколь это. Очень хотелось бы надеяться, что хотя бы в Мурманском суде 16 июня это "дело", которое вообще не должно было дойти до суда, получит надлежащую правовую оценку, а что вышедший в апреле двенадцатый номер "Молодежной правозащитной газеты" не окажется последним; таких изданий в российских регионах почти нет, и потеря каждого из них весьма значительна.

Россия – страна великой литературы и великой культуры, но ужас берет от мысли, что заведующие кафедрами филологии могут считать, что усиленное восклицательными

знаками требование свободы подрывает основы российской государственности и ее целостности. Российской же охранке уже мало борьбы с оппозиционными лозунгами и программами, людей задерживают уже просто за поднятые вверх руки, а на общественные организации подают в суд, видя угрозу конституционному строю в том или ином использовании знаков препинания. Борьба с мыслепреступлениями из антиутопии на глазах стала реальностью.

<http://www.svoboda.org/content/article/25413553.html>